

11 ДЕК 1973

КОММУНА
• Воронеж

СОРОК ЛЕТ НА СЦЕНЕ

ИНТЕРВЬЮ

Шестьдесят лет исполнилось Борису Алексеевичу Крачковскому, заслуженному артисту РСФСР, ветерану воронежской сцены. Сорок лет отдал он искусству, около двухсот ролей сыграл на сцене драматического театра имени Алексея Кольцова.

— Борис Алексеевич, вам приходилось часто играть разнохарактерные роли. Помните Фильку-анархиста из «Интервенции», Христофора Блохина из «Сказок старого Арбата», Фаюнина из «Нашествия»? Как удалось вам создать такие непохожие друг на друга образы?

— Прошли те времена, когда один актер играл лишь только злодеев, другой — рыцарей и героев, третий — комиков и чудаков. Артист должен быть разносторонним, думающим, способным сыграть многие роли; причем обязан не только показать зрителю схожесть с оригиналом, но и вылепить образ глубокий, правдивый. Не знаю, может быть, мне не всегда удавалось это, но стремление понять изображаемый характер, привнести в него что-то свое было с первой роли.

— Вы помните ее и сейчас, по прошествии сорока лет?

— Разве можно забыть пер-

вую роль, первый выход на сцену, первое свидание со зрителем! Трепетное волнение, неуемое желание сыграть как можно лучше — такое не забывается. Все это впервые пережил, играя дебютную роль Ягодина во «Врагах». К ней пришел через школьный кружок самодеятельности, народный театр, театральное училище, которое окончил в 1936 году.

— Вы долгое время играли роли молодых героев. Чем это вызвано?

— На сцене с юностью расстался, когда исполнилось со-

рок. В то время у меня была роль школьника в спектакле «Твое личное дело». Играть, как прежде, мальчишek, студентов больше было нельзя — выдавала внешность. Так, к сожалению, пришлось расстаться с моими героями. Я их любил за порывы и страсть, порой необузданное, но чистое и искреннее стремление бороться с косностью, мещанством. Их желание утвердить себя в жизни, быть полезным обществу близко и понятно мне.

— Назовите еще несколько своих работ.

— Все их разве перечислишь. Играя роли Подключникова в «Человеке со стороны», Шукаря в «Поднятой целине», Мамаева в «Мудреце», Лебедева в пьесе «Иванов»... И каждая из этих работ памятна и дорога мне.

Памятны они и зрителям, многочисленным поклонникам таланта Бориса Алексеевича Крачковского. Памятны тем, что в них актер выпукло показал жизненную правду, прозвгласил идеи гуманизма, человечности, доброты. И делал он это без самолюбования и прикрас, целиком отдавая себя одному из старейших и прекраснейших из искусств.

Интервью взял Э. ВЛАДИН.